

ЛЕКСЕМА «МЕД» И ЕЕ МЕСТО В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

С.С. Заяц

*Научный руководитель: Н.С. Павлова,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

Антропоцентричность – одна из характерных черт современного научного мышления. Человеком прямо или косвенно занимаются практически все научные (и ненаучные) дисциплины, тесно взаимодействуя между собой. Важнейший источник знаний о человеке – язык. Исследование языковой картины мира позволяет понять, что лежит в основе человеческого восприятия внешнего мира.

Понятие языковой картины мира – одно из центральных в когнитивной теории языка. Языковую картину мира исследовали многие отечественные и зарубежные лингвисты, такие как Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, Г.В. Колшанский, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелев, Е.С. Яковлева и др. Статус понятия, однако, до сих пор остается неопределенным. Мы будем пользоваться следующим рабочим определением: «Языковая картина мира есть материализованное представление об объективной действительности, реализованное через языковые формы» [Левина 2005: 71].

Языковая картина мира национально специфична (что обусловлено влиянием условий жизни, традиций, мировоззрения языкового коллектива). Об этом писал еще Вильгельм фон Гумбольдт, который считал, что разные языки – носители разных взглядов на мир [Гумбольдт 2000].

В настоящей статье предметом изучения является фрагмент русской языковой картины мира. Цель статьи – анализ семантики лексемы «мед» и попытка определения степени значимости данного слова-понятия для русского языкового сознания.

Мед известен человечеству давно: существует памятник каменного века, изображающий добычу меда человеком. Производство меда издревле было развито в Египте, в Древней Греции и во многих других странах. Пока не был изобретен сахар, мед являлся основной сладостью.

Неудивительно, что добыча меда получила большое развитие и на Руси – по преимуществу аграрной стране: сначала развивалось бортничество, затем появилось пасечное пчеловодство. Были периоды, когда по объемам торговых оборотов мед занимал второе место после хлеба, хватало его и для внутреннего потребления, и для отправки за море. До сих пор большую роль играет производство меда как важного продукта питания. Мед испокон веков используется также и в медицине,

косметологии, имеет большое значение в православной религии.

Обратимся к лексеме «мед»: для того чтобы уточнить ее место в языковой картине мира, нам необходимо исследовать ее в парадигматических и синтагматических отношениях, сравнить семную структуру лексемы «мед» как слова-ономатемы и как слова-синтагмы [Кузнецова 1989: 11-12]. Для рассмотрения парадигматических особенностей мы привлекли различные словари, которые можно разделить на две группы. Первая группа – лингвистические словари (этимологические, толковые, фразеологические, словари антонимов, словари синонимов): Толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Толковый словарь русского языка под ред. Д.В. Дмитриева, Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова, Словарь антонимов русского языка М.Р. Львова. Вторая группа словарей – экстралингвистические (энциклопедические): Большой энциклопедический словарь, Малый академический словарь в 4 томах, Большой энциклопедический словарь, Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.

Согласно этимологическому словарю, лексема «мед» уже по своему происхождению несет в себе компонент 'сладкий': *мед буквально – «сладкий»*. На базе материалов толковых словарей была сформирована семная структура слова «мед»:

- предмет (граммема)
- вещество (лексико-грамматическая сема)
- имеющее вид жидкости/сиропообразное (категориально-лексическая сема)

Дифференциальные семы:

- консистенция (густой)
- вкус (сладкий)
- производитель (вырабатываемый пчелами)
- источник (из нектара цветов и растений; медоносных)
- «сфера применения» (народное средство)
- «лекарственность» (для лечения заболеваний)

Лимитирующая сема:

- цвет (желтый)

Если проводить сравнение с материалами, которые предоставлены экстралингвистическими словарями, то можно отметить большую конкретность (особенно при описании физических и химических свойств меда) и зависимость объема описания отдельного свойства данного предмета от специфики словаря. Это связано с тем, что энциклопедии характеризуют не языковую единицу, а сам предмет внешнего мира, обозначаемый номинацией «мед». Материал экстралингвистических

словарей позволяет конкретизировать представление о меде как предмете внешнего мира.

В словарях синонимов лексема «мед» не фиксируется, поэтому был проведен анализ синонимического ряда к прилагательному «медовый». Доминантой данного ряда является слово «сладкий», оно представлено во всех источниках. Также присутствуют такие вкусовые синонимы, как: *сахарный, пачочный, пресный, приторный, сладостный, карамельный, сладенький, миндальный, медвяный, переслащенный, медоточивый, слащавый, конфетный*. Все слова семантически связаны тем, что одна из дифференциальных сем в них – сема сладости, имеющая, однако, разную степень проявления: от переслащенного до пресного. Выделяется группа синонимов, основанная по принципу проявления отношения или определения ощущения: *вкусный, привлекательный, приятный*. По этим примерам видно, что слово «мед» не имеет синонимов, которые несли бы в себе сему 'неприятности ощущения', т.е. в сознании носителя русской культуры мед – это нечто приятное, хорошее.

Интересно рассмотреть оппозицию «мед-сахар», сравнить ее фиксацию в словарях (фразеологизмы *Медом-Сахарычем рассыпаться, Сахар-Медович*, «сахарный» как синоним слова «медовый») и проявление в высказываниях. Согласно словарям, сахар и мед сопоставляются как имеющие общее свойство – вкус (сладкий, приятный); то же можно наблюдать и на материале высказываний: в частности, в образовании контекстуальной синонимии конструкций «не сахар» и «не мед», общим значением которых является «нечто неприятное, нехорошее, отсутствие приятного ощущения, которое человек сопоставляет с употреблением в пищу чего-то сладкого»: *Солдатская служба не мед...* [Судьба моя – спецназ 2004]; *Да, служба и у кремлевской стражи – не сахар...* [Грищенко 2004]; *Я тоже не мед, у меня тоже есть определенное мнение...* [Торгашева 2002]; *На самом деле Георгий Васильевич, прекрасно понимая, что и он не сахар, и жизнь у них нелегка...* [Висков 2004]; *Конечно, жизнь рабочих в тогдашней заводской слободке далеко не мед и не сахар...* [Баймухаметов 2003]. И в загадках про мед для сравнения используется сахар как близкий по вкусу продукт: *сладкий, а не сахар*. Однако в то же время наблюдается тенденция противопоставления этих двух продуктов по источнику, происхождению: мед – естественная, природная сладость, являющаяся поэтому более полезной; это фиксируется в таких высказываниях, как: *Когда папа узнал, что от сахара развивается склероз, он тут же перешел на мед...* [Гурченко 1994-2003]; *...вместо сахара мед...* [Найман, Наринская 2003]; *Рафинированному сахару нет, лучше мед...* [Яшкин 2003]; *Добавьте по вкусу сахар, а еще лучше мед...* [Приятного аппетита 2003] – нужно отметить, что противопоставление возникает на основе не семы вкуса, а

семы полезности. Данная ситуация также подтверждается экстралингвистическими фактами: в аптеках продают мед, но никак не сахар; часто можно услышать рекомендации сократить употребление сахара, но не меда (ср.: есть высказывание «сахар – белая (сладкая) смерть»), однако с лексемой «мед» таких контекстов не зафиксировано).

Интересно сравнить и функционирование лексем «мед» и «сахар» в художественной речи. Для иллюстрации обратимся к нескольким стихотворениям С. Есенина. В поле внимания две лексемы – «мед» и «сахар»; методом сплошной выборки были отобраны такие контексты: *Пахнет яблоком и медом//По церквам твой кроткий Спас* («Гой ты, Русь, моя родная...»), *Но остался в складках смятой шали//Запах меда от невинных рук* («Не бродить, не мять в кустах багряных...»), *О мед воспоминаний!//О звон далеких лип!* («О муза, друг мой гибкий...»), *И душа моя – поле безбрежное -//Дышит запахом меда и роз* («Несказанное, синее, нежное...»).

Ни в одном стихотворении не используется слово «сахар», что говорит о различной роли данных понятий в картине мира поэта: мед воспринимается как нечто не бытовое, возвышенное, связанное с прошлым (воспоминания) и родным, близким («душа моя пахнет медом»), невинным («запах меда от невинных рук»). Необходимо учесть, что в большинстве примеров у слова «мед» актуализируется сема запаха, в свою очередь сахар и мед не сравниваются как объекты ольфакторного восприятия (их объединяющее свойство – вкус). В высказывании «мед воспоминаний» метафора строится на актуализации словом «мед» семы приятности. Данная сема является общей для лексем «мед» и «сахар», однако есть определенная разница: попробуйте заменить лексему «мед» словом «сахар», не изменив тональности строчек (если в первом случае это красивая метафора, то во втором – метафора с оттенком сниженности предмета, чувствуется ирония). Можно сделать вывод, что, несмотря на общность вкуса и контекстуальную синонимию, в сознании русского человека данные понятия противопоставляются по признакам полезности и «поэтичности» (сахар – бытовой, привычный продукт; он не подходит для возвышенного художественного образа), несмотря на позитивное восприятие обеих лексем (что вызвано наличием признаков «сладкий», «приятный» в составе значений обоих слов).

В словарях также представлены синонимы, которые характеризуют цвет меда (чаще всего – различные оттенки желтого). Известно, что мед бывает разным: от почти белого до коричневого. Согласно синонимическим словарям, *медовый – янтарный, золотисто-желтый*. Именно эти цвета, по-видимому, являются наиболее характерными для типизированных представлений о меде (в то же время в словаре под ред. Л.Г. Бабенко у слова «мед» фиксируется лимитирующая сема цвета –

‘желтый’).

Обращаясь к словарю антонимов, мы обнаруживаем оппозицию «мед-полынь», которая основывается на семе вкуса (у лексемы «мед» – ‘сладкий’, у лексемы «полынь» – ‘горький’), часты такие сравнения: *горький как полынь, сладкий как мед*. Другие компоненты значения слова «мед» не являются основанием для развития антонимии.

Семная структура слова «мед» составлена на материалах различных словарей, рассмотрена фиксация актуализации определенных сем. Далее необходимо дополнить информацию о данной единице, выделив определяющие характеристики данного слова, манифестируемые в речи, путем исследования контекстного окружения. Для этого проанализированы 350 высказываний, извлеченных из Национального корпуса русского языка, в которых присутствует лексема «мед», вследствие этого семная структура уточнена и дополнена таким образом (с указанием процентного соотношения речевых актуализаций):

- предмет (граммема)
- вещество (лексико-грамматическая сема)
- продукт (категориально-лексическая сема)
- консистенция (густой) – 4 %
- вкус (сладкий, приятный) – 33 %
- цвет (палитра оттенков от светло-желтого до темного) – 5 %
- происхождение (производитель – пчелы; источник – растения-медоносы) – 14 %
- функциональность (полезный, лечебный, традиционный, эффективный) – 15 %
- запах (сильный, особенный) – 5 %
- важность (ценный, важный для нашей культуры) – 10 %
- теологичность (религиозный, священный) – 14 %

Интересно, что лексема «мед» практически не встречается в контекстах, связанных с техникой, наукой (за исключением высказываний, относящихся к сфере профессионального пчеловодства), что свидетельствует о восприятии ее как отнесенной к миру природы, к сфере натурального, естественного.

Следует обратить внимание на то, что в 33 % высказываний лексема *мед* выступает в переносном метафорическом значении, что свидетельствует о важности понятия в русской системе восприятия мира: на основе одного из перцептивных свойств меда могут быть охарактеризованы визуальные, вкусовые, ольфакторные свойства предметов внешнего мира: *яблоки сладкие как мед, фрукты ароматные как мед, волосы золотистые как мед*. Таким образом, мед выступает в РЯКМ как универсальный перцептивный ориентир. Выделяется сема

вкуса как наиболее важная для носителей языка, это подтверждается и данными словарей (оппозиции мед-сахар, мед-полынь, являющиеся традиционными вкусовыми ориентирами для русской культуры; во всех фразеологизмах с лексемой «мед» важными семами, несущими ярко выраженную эмоциональную нагрузку, являются дифференциальная сема 'сладкий' и потенциальная 'приятный'), и материалами высказываний. В сознании носителя русской культуры мед – нечто приятное, отрицательных оценок почти не наблюдаются. Запах – компонент значения лексемы «мед», не зафиксированный словарями, однако имеющий большое значение для носителя языка (в частности, об этом свидетельствует то, что у С. Есенина в его стихотворениях чаще всего актуализируется именно сема запаха). Важность и известность меда, включенность его в русскую культуру и традиционное восприятие как ценного продукта обуславливают положительное восприятие данного продукта, которое проявляется и в функционировании лексемы «мед».

Это подтверждает и развитие у данного слова переносных значений, а также то, что с помощью него могут номинироваться совершенно разные объекты – от литературного произведения до кафе: «Вересковый мед» Стивенсона; «Мед» Евтушенко; «Мед и яд любви (семья и любовь на сломе времен)» Ю. Юрикова.; «Наш мед – ваши...» А. Гиббона; «Мед и мазут. Шесть ирландских поэтов» – антология ирландской поэзии, сост. Г. Кружковым; ««Деготь или мед». Алексей Н. Толстой как неизвестный писатель (1917-1923)» Е. Толстой; «Горный мед: стихи и поэмы» Ф. Алиевой; «Хвойный мед: книга избранной лирики» Л. Татьянической; «Дикий мед» Л. Первомайского; «Мифологии: от меда к пеплу» К. Леви-Стросса; «Запах меда» – переводы с белорусск. языка В. Тарасова; «Мед поэзии» У. Морриса и Л. Леннрута; «Сладкая как мед» Дж. Вулф; «Молоко и мед» – песня группы Сплин; «Вересковый мед» – муз. группа; «Кофе. Чай. Мед» – сеть магазинов; «Мед» – рекламное агентство, кафе.

Список литературы

Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rubicon.com/bse_1.asp (дата обращения: 18.12.2011).

Большой толковый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-slovar.ru/>.

Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. / Под ред. Л.Г. Бабенко. – 2-е изд., стер. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 864 с.

Большой толковый словарь русской речи. Идеографическое описание. 2000 синонимических рядов. 10 500 тысяч синонимов / под ред. Л.Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 784 с.

Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных аспектах [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbicka-93.htm#0> (дата обращения: 30.01.2012).

Ветеринария. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rubricon.com/vet_1.asp (дата обращения: 19.12.2011).

Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/325096/read> (дата обращения: 20.12.2011).

Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2000. – 544 с.

Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка : учеб. пособие / Э.В. Кузнецова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.

Левина Э.В. Национальная языковая картина мира как единство общечеловеческого и национально-специфического содержания / Э.В. Левина // Вестн. Пятигорск. гос. лингв. ун-та. – 2005. – № 1. – С. 70-72.

Малая медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rubricon.com/mme_1.asp (дата обращения: 11.12.2011).

Малым В.А. Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Промыслы древнерусской деревни: бортничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: behistory/article/49 (дата обращения: 17.12.2011).

Михайлова О.А. Ограничения в лексической семантике русского слова : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / О.А. Михайлова ; Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург : Б.и., 1998. – 341 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2003. – 944 с.

Российский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rubricon.com/res_1.asp (дата обращения: 10.12.2011).

Русская фразеология. Историко-этимологический словарь : ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ ; Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина ; А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: АСТРЕЛЬ : АСТ: ЛЮКС, 2005. – 926 с.

Сельское хозяйство. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rubricon.com/agr_1.asp (дата обращения: 14.12.2011).

Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований ; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999.

Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. – 512 с.

Толковый словарь Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: slovardalja.net (дата обращения: 15.12.2011).

Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 14.12.2011).

Толковый словарь русского языка : ок. 7000 словарн. ст. Свыше 35.000 значений. Более 70.000 иллюстрат. примеров / под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: ООО «Издательство АС», 2003. – 1582 с.

Толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/kuznetsov> (дата обращения: 10.12.2011).

Толковый словарь современного русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина.

– М. : Эксмо, 2008. – 928 с.

Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ushdict.narod.ru (дата обращения: 8.12.2011).

Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Федоров. – 3-е изд., испр. – М. : АСТ, 2008. – 880 с.

Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – 7-е изд., стереотип. – М. : Дрофа, 2004. – 398 с.

Этимологический словарь Фасмера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vasmer.narod.ru (дата обращения: 22.12.2011).

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vehi.net/brokgauz/ (дата обращения: 16.12.2011).

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА СО СЛОВОМ В РУССКОМ АНЕКДОТЕ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А.А. Катаева

*Научный руководитель: И.Т. Венрева,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

Комическое – «одна из основных категорий эстетики, отражающая социально значимые противоречия действительности под углом зрения эмоционально-критического отношения к ним с позиций эстетического идеала» [Эстетика 1989: 217]. Несмотря на наличие большого числа современных исследований, посвященных проблеме комического [Бахтин 1990; Бергсон 1992; Дземидок 1974; Пропп 1999; Сычев 2003], все они в конечном счете базируются на классическом определении Аристотеля, в соответствии с которым «смешное – это некоторая ошибка и безобразие, никому не причиняющее страдания и ни для кого не пагубное» [Аристотель 1957: 53]. Осмысливая эту дефиницию, можно утверждать, что комический эффект обычно вызывают такие ситуации или изображения таких ситуаций, которые представляют собой очевидные *отклонения от нормы*. Эффект комического достигается сложением эффекта обманутого ожидания и эффекта неожиданности.

Широко описаны и различные проявления категории комического. Одним из жанров комического является анекдот. Анекдот в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяется как «очень маленький рассказ с забавным, смешным содержанием и неожиданным острым концом» [СОШ 1999: 25]. Из приведенной выше дефиниции можно выделить главные признаки данного типа текста: присутствие эффекта неожиданности, комизм описываемой ситуации, небольшой объем текста. Непредсказуемость анекдота определяется его финалом, который должен быть неожиданным, разрушающим стереотипы